

фото Ильи Беляева (InterMedia)

БЕСЕДКА

Помню, на пресс-конференции по случаю выхода на фирме «Союз» альбома Валерия Меладзе «Сэра» я бурно протестовала против такого названия, а заодно и против названия группы «Мистикана» и подвела итог: у грузинской восходящей звезды полная «засада» с русским языком. На что Валерий спокойно и с глазу на глаз заметил: «Не люблю, когда меня называют звездой и при этом определяют географическое положение. А наибольший успех, кстати, у нас был на Украине».

— Связан ли твой успех на Украине с тем, что ты там жил и до сих пор прописан?

— Черт его знает! Но ведь я там прожил 10 лучших лет, а для людей, которые трепетно относятся к своей украинской земле, это такой бальзам на душу.

— А ты не пробовал петь песни на украинском, как это делает Мазай?

— Нет, но у него получается здорово. На самом деле он настолько популяризи-

Не тревожь мне душу, «Сэра»...

вал украинскую песню, хотя в этом есть некий... прикол. А нас хорошо принимали и в Риге, и в Питере, где мы тоже популярны, хотя и не так, как Влад Сташевский.

— Но на длинной дистанции вы все равно победите Сташевских и многих других?

— Пусть я буду нескромным, но мне кажется, что у нас более долговечная музыка, чем у него. Потому что в ней есть ценности, которые стали непреходящей классикой. Мы стараемся опираться на мелодизм, нормальные гармонии, профессиональное исполнение.

— Да, у вас слышен и джаз, и чистая классика, джаз-рок...

— Мы наслушались столько всякой музыки, что получился вот такой симбиоз. Весь тон задает, конечно, брат Костя. Я или возмущаюсь и противоречу, или воспринимаю сразу на «ура». Самые удачные его песни — те, которые рождаются сразу, одновременно приходят слова и музыка.

— Все талантливые коллективы рано или поздно распадаются по одной причине: в группе 2—3 лидера. А вас еще и кровные узы связывают. Ты уверен, что вы не минуете конфликта? Ведь ты — на виду, а Костя, который пишет песни и без которого тебя не было бы, остается в тени. Он ведь может и обидеться.

— Конечно, я могу бить себя кулаком в грудь: да такого быть не может! Мне именно так и кажется. Потому что мы родные братья, а это очень сильно компенсирует всякие вопросы слав, денег. Если Косте нужны деньги, я отдам ему все, вплоть до

того, что свое продам. И он не раз делал то же самое для меня. Кроме того, Бог дал нам с Костей настолько разные характеры, что если у меня есть какая-то доля честолюбия, то он — вообще скромник. Да и у меня самолюбия поубавилось: сейчас музыка — это просто любимая работа. И хотелось бы продолжать жизнь нормального человека, занимаясь ею. Хотя уже возникают проблемы, когда с тобой каждый хочет выпить после концерта. Приходят какие-то люди: мы в этом городе самые крутые, выпей с нами!..

— Пить зовут, а денег не дают?

— Ко мне очень часто подходят, предлагают деньги. Когда я им говорю, какая сумма нужна, их вроде бы не смущает. Но в какой-то момент, когда должна произойти передача денег из рук в руки, эти люди растворяются в пространстве и времени. И найти их уже нельзя.

С криминальными же элементами дела лучше не иметь. Лучше с какими-то интеллигентными людьми, серьезной фирмой и потом им отдавать часть прибыли, чем принимать «подарок» у какого-то... Потом начнется: приезжай на мой день рождения, мы тут сидим бухаем, выбрось все концерты, попой с нас.

— А тебя устраивает другая компания, с которой ты уже работал: «лучшие звезды» Сташевский, Распутина, Казаченко, МФ-3...?

— Нет, хотя я уверен — они совершенно нормальные люди. Но я никогда такую музыку не слушал, не записывал, и выросли мы вообще на западной музыке.

Людмила ДРУЖИНИНА.